

Религиозное образование в Казахстане: вызовы пандемии COVID-19

Т. А. Липина, Ю. В. Шаповал

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева,
Республика Казахстан, 010008, Нур-Султан, ул. Сагпаева, 2

Для цитирования: Липина Т. А., Шаповал Ю. В. Религиозное образование в Казахстане: вызовы пандемии COVID-19 // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. Т. 37. Вып. 2. С. 352–368. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.213>

В статье рассматривается влияние дистанционного формата обучения и цифровых технологий на образовательный процесс в духовных учебных заведениях, а также на религиозно-просветительские практики при религиозных организациях в контексте карантинных ограничений пандемии коронавируса в Казахстане. Методологическую основу исследования составили метод полуструктурированных интервью с организаторами и участниками обучения, священнослужителями, метод фокус-группы и анализ цифровых ресурсов. Исследованием были охвачены духовные учебные заведения, представляющие ислам, православие, католичество, а также курсы по религиозному просвещению. Авторы показывают, что пандемия ускорила процесс цифровизации религии в Казахстане и вовлекла в этот процесс сферу религиозного образования и просвещения. Авторы, основываясь на подходе религиозно-социального формирования технологии Х. Кэмпбелл при анализе данных, аргументируют, что рефлексия полученного опыта дистанционного обучения и просвещения ее участниками выражает процесс согласования применения информационно-коммуникативных технологий к религиозному образованию и просветительским практикам для легитимизации их использования в казахстанском контексте. Среди опрошенных организаторов и участников образовательного процесса доминирует неоднозначное и в основном негативное отношение к данному формату обучения, что нашло отражение в распространении не столько высказываний о позитивных моментах, сколько дискурса о трудностях обучения и границах применения новых технологий, что обусловлено спецификой религиозного образования, основанного на сложившейся веками педагогике, структуре и методах обучения, типе религиозного авторитета. Опыт просветительских практик в дистанционном формате, показанный на кейсе курса по чтению Корана, также выявил границы его применения, так как верующие ищут не только религиозных знаний, но и психологической поддержки и духовного наставничества.

Ключевые слова: религиозное образование, коронавирус, медиатизация, цифровизация, дистанционное обучение, новые технологии.

Введение

Пандемия коронавируса и сопутствующие ей профилактические и санитарно-эпидемиологические мероприятия трансформировали практически все сферы жизни человека и общества во всем мире. Одной из таких сфер является образование, которое представляет собой фундаментальное условие и основу развития

любого общества и государства. COVID-19 и карантинные меры затронули все уровни образования. Многие страны стали переходить на дистанционный формат обучения. По данным ЮНЕСКО на апрель 2020 г., в 191 стране мира школы и университеты были закрыты и обучение переведено в дистанционный формат.

С одной стороны, в условиях цифровизации общества наблюдаются возрастающее влияние и проникновение медиа, цифровых технологий в сферу человеческих коммуникаций, социальных и образовательных практик, экономику, политику, но, с другой стороны, пандемия ускоряет этот процесс, и средне- и долгосрочные последствия этого ускорения, особенно для сферы образования, вызывают озабоченность как у академического сообщества, так и у общества в целом.

На данный момент концептуальное осмысление процессов, связанных с переводом образования на дистанционный режим, только начинается. Ученые разных стран, в частности О. Чандасири (O. Chandasiri) [1], К. М. Токеро (C. M. Toquero) [2] и другие, публикуют небольшие исследования, касающиеся восприятия дистанционного образования обучающимися и преподавателями в условиях карантинных ограничений в своих странах. Ряд исследователей, таких как П. Саху (P. Sahu) [3], А. Аристовник (A. Aristovnik), Д. Кержич (D. Keržič) [4], делают акцент на воздействии пандемии на психическое здоровье студентов и преподавателей. Р. К. Бишт (R. K. Bisht), С. Ясола (S. Jasola) [5], помимо психологического аспекта, поднимают вопросы гендера, показывая, что студентки успешнее адаптируются к новым форматам обучения, чем студенты. Российские ученые А. В. Клягин и другие в коллективном докладе «Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии» [6, с. 27–28] очертили круг задач, стоящих перед университетами в современной реальности, а именно сохранение здоровья участников образовательного процесса, поддержание качества и доступности образования и научного процесса, поиск новых ресурсов.

В фокусе вышеописанных исследований были светские учебные заведения, однако на современном этапе вне исследовательского поля остаются, перефразируя авторов вышеуказанного доклада, вопросы о том, как религиозное образование шагнуло в реальность пандемии, какое воздействие оказали ограничения, связанные с пандемией, с повсеместным введением дистанционного формата обучения, на образовательный процесс в духовных учебных заведениях, готовящих кадры для религиозного служения (имамов, священников, пасторов), а также на религиозно-просветительские практики, в частности на деятельность курсов по религиозному образованию и просвещению для прихожан при религиозных организациях. Следует отметить, что до пандемии многие светские образовательные институты активно внедряли информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) в учебный процесс, практиковали осуществление части образовательных программ в дистанционном формате на основе образовательных цифровых платформ, тогда как духовные учебные заведения в меньшей степени адаптировали новые цифровые средства обучения. Одним из примеров является Российский исламский институт в Казани, который с 2012 г. внедрил дистанционное обучение для студентов заочной формы обучения, среди которых есть и учащиеся из Казахстана, где нет возможности получения дистанционного теологического образования. Однако пандемия COVID-19 стала причиной повсеместного перехода на дистанционное обучение с использованием цифровых технологий для практически всех форм

обучения в институтах религиозного образования, что требует пристального внимания исследователей.

Как указал Ф. Козырев, образование в духовных учебных заведениях имеет свою специфику — катехизический характер, совместные богослужения, единомыслие и одиночество, духовно-воспитательный характер [7, с. 49]. Она обусловлена функциями религии в обществе, проводниками которых и становятся выпускники духовных учебных заведений. Среди данных функций такие, как компенсаторная, ценностно-регулятивная, духовно-просветительская и, главная, как указал М. Вебер, — забота о спасении души [8, с. 135], что требует от священнослужителя нравственной дисциплины и обладания навыками духовного руководства по организации повседневной жизни верующих в соответствии с религиозными предписаниями. Специфика религиозного образования на примере исламского образования, как указывает исследователь А. Сахин (A. Sahin), заключена не просто в трансляции религиозных знаний, а в формировании у ученика адаба — предписанного шариатом поведения с императивом соответствующих моральных установок и нравственных ценностей [9, с. 15–16]. Б. С. Тернер (B. S. Turner) отмечает, что исламское образование сопряжено не только с формированием религиозного субъекта, но предполагает вовлечение сообщества в процесс обучения [10, с. 125], по выражению А. Гэйд (A. Gade) [11, с. 274], «технологии сообщества», которая создает эмоциональные связи и чувство групповой принадлежности в ходе обучения. Кроме того, передача знаний в религиозных традициях сопряжена с ключевым вопросом религиозного авторитета и легитимности знания, что обеспечивается традиционной системой обучения «учитель–ученик» и традиционными методами обучения, такими как запоминание, рецитация текста перед учителем, взаимное обучение с другими учениками.

Возникает вопрос, являются ли дистанционный формат обучения, широкое применение новых медиа релевантными для организации образовательного процесса в духовных учебных заведениях, акцентирующего духовный и ценностно-смысловой аспект формирования человека, основанного на сложившейся веками педагогике, структуре и методах обучения, типе религиозного авторитета.

Однозначного ответа здесь дать нельзя, поскольку еще до пандемии нарастал процесс влияния медиа на трансформацию религиозных практик, который С. Хьярвард (S. Hjarvard) [12] назвал «медиагизацией» религии, а Х. Кэмпбелл (H. A. Campbell) обозначила понятием «цифровая религия» [13], передающим взаимодействие религиозных сообществ с цифровыми технологиями, включение медиа в религиозные практики, взаимовлияние религии и новых медиа. В практическом отношении эти процессы медиагизации, цифровизации выражаются в использовании медиа для продвижения различных форм деятельности (миссионерской, проповеднической, социальной, благотворительной, просветительской), репрезентации религии в интернет-пространстве посредством открытия своих сайтов, страниц в приложении Instagram, каналов в Telegram, YouTube, в социальной сети Facebook, различных мессенджерах. Безусловно, процесс медиагизации, цифровизации религии является контекстуальным, т. е. детерминированным как особенностью религии, конфессии или религиозного движения, так и региональной спецификой ее распространения. С. Хьярвард в статье 2008 г. указывал на медиагизацию религии в западных странах на примере евангелического христианства, различных

неинституциональных форм религиозности (магия, гадания и др.), новых религиозных движений, которые активно вовлекают медиа в свои религиозные практики и значительно преуспели в этой сфере. Одним из поворотных пунктов для понимания значимости использования цифровых технологий в целях продвижения религиозно-политических идей был феномен «Исламского государства» (ИГ), экстремистской организации, которая широко использовала новые медиаплатформы для рекрутирования своих сторонников, мобилизации большого количества людей для совершения «хиджры» в «Исламское государство», чем заслужила у исследователя А. Б. Атвана (А. В. Atwan) название «цифрового халифата» в его книге 2015 г. [14]. В Казахстане во многом эффективная работа сторонников данной организации в медиапространстве как один из факторов радикализации и выезда казахстанских граждан на территории Сирии и Ирака, захваченных ИГ [15, с.48], стала катализатором процесса введения медиатехнологий в деятельность Духовного управления мусульман Казахстана (ДУМК) с целью продвижения альтернативных нарративов и контрнарративов в Интернете. В 2019 г. исследовательница Е. А. Островская в своей статье указывала на признаки медиатизации православия, которое на современном этапе стало использовать возможности новых медиа для репрезентации себя в публичном пространстве и продвижения различных культурных и внекультурных аспектов своей деятельности [16, с. 312], оставаясь в то же время консервативным.

Карантинные ограничения, введенные по причине пандемии, значительно ускорили процесс цифровизации религии, проник он и в институты религиозного образования. Хотя сфера религиозного образования и просвещения активно изучается в современном религиоведении, цифровизации образовательных практик и особенно специфика данного процесса в различных региональных контекстах еще недостаточно исследованы. Повышение уровня религиозного образования и просвещения в Казахстане видится исследователям, в частности А. Д. Кнышу [17, с. 299], А. К. Избаирову [18, с. 191], ключевой превентивной мерой вовлечения молодежи в религиозно мотивированные экстремистские организации. Особое внимание в работах казахстанских исследователей уделяется развитию исламского образования, его «осовремениванию» в условиях постсекулярного общества, но вопросы его цифровизации не раскрываются [19].

Целью настоящей статьи является исследование влияния цифровизации на религиозное образование, включая просветительские практики, в Казахстане в условиях пандемии коронавируса. Пандемия послужила причиной закрытия культурных зданий и духовных учебных заведений в Казахстане, перевода образовательной и просветительской работы в онлайн-формат, что было абсолютно новой ситуацией. То, как они смогли ответить на этот вызов, находится в фокусе настоящего исследования.

В рамках раскрытия поставленной цели мы рассмотрим, во-первых, вопрос о том, как религиозные организации перестроили образовательную и просветительскую деятельность в условиях пандемии в казахстанских реалиях. Во-вторых, определим реакцию на новые формы обучения акторов образовательного процесса, как организаторов, так и самих учащихся. В-третьих, проанализируем достижения и трудности нового формата обучения для духовных учебных заведений.

Методология

В качестве теоретико-методологической основы исследования используется подход религиозно-социального формирования технологий (RSST) Х. Кэмпбелл [20], который, во-первых, учитывает специфику религиозных сообществ, отличающихся от других социальных групп, что важно для вопросов религиозного образования. Во-вторых, рассматривает взаимодействие медиатехнологий и религиозных общин через призму акторства религиозных общин, верующих, которые используют технологии, адаптируя и проводя согласование с нормами, установками, ценностями, на которые ориентируется религиозная община, и делая вывод о приемлемости (и в какой степени, в каких границах) или неприемлемости применения данных инноваций. В-третьих, RSST-подход акцентирует важность реакции представителей религиозной группы на внедрение новых технологий в разные аспекты жизнедеятельности религиозной общины, а также большое внимание уделяет дискурсам, возникающим вокруг принятия или неприятия медиатехнологий.

Чтобы показать, как была организована образовательная и просветительская деятельность, а также проанализировать восприятие самими участниками образовательного процесса дистанционного формата обучения с использованием цифровых технологий в условиях пандемии коронавируса, мы провели полуструктурированные интервью с преподавателями духовных образовательных учреждений, имамами, священниками, обучающимися. Некоторые из них совмещали несколько функций, будучи одновременно священнослужителями и студентами в духовном учебном заведении. Большинство интервью проводилось в онлайн-формате, поскольку сохраняются карантинные ограничения. Также нами была проведена фокус-группа с обучающимися Алматинской православной духовной семинарии (АПДС) в онлайн-формате. В статье проведен анализ медиаконтента религиозных организаций, что обусловлено предметом исследования.

В ходе работы были опрошены представители следующих духовных учебных заведений: АПДС, Межъепархиальная высшая духовная семинария «Мария — Матерь Церкви» Римско-католической церкви (Караганда), Египетский университет исламской культуры Нур-Мубарак (Алматы), а также пастор Евангелическо-лютеранской церкви в Казахстане (Нур-Султан). Кроме того, были исследованы формы религиозного обучения и просвещения в условиях карантина: различного рода беседы и курсы, проводимые священнослужителями в целях просвещения верующих. Так, например, в христианских направлениях это могут быть беседы перед крещением и конфирмацией. Они имеют немаловажное значение как для верующих, так и для религиозной организации, заинтересованной в должном уровне религиозных познаний прихожан, а также осознанном вовлечении в религиозную деятельность. В исламе это прежде всего курсы по чтению Корана (таджвид), которые востребованы мусульманами Казахстана.

В тексте статьи, цитируя мнения представителей духовных учебных заведений, священнослужителей, обучающихся, мы руководствуемся принципами исследовательской этики. Поэтому при согласии респондентов мы приводим их фамилию, имя, отчество. В случае предпочтения сохранения своей анонимности респондентом мы не указываем его личные данные.

Религиозное образование в Казахстане: общий обзор

По данным Комитета по делам религий Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан (МИОР РК), по состоянию на IV квартал 2019 г. в стране действовали 13 духовных учебных заведений среднеспециального, высшего и послевузовского уровня подготовки. Общее количество учащихся в них — 3381 человек.

Духовных учебных заведений исламского направления — 11 (Египетский университет исламской культуры Нур-Мубарак (далее — университет Нур-Мубарак), 5 медресе-колледжей, 4 медресе, Исламский институт повышения квалификации имамов при ДУМК).

Высшее духовное образование христианского направления предоставляется в двух духовных учебных заведениях: православное образование представлено в Казахстане АПДС, где готовятся православные священнослужители, католическое образование можно получить в Межъепархиальной высшей духовной семинарии «Мария — Матерь Церкви» в г. Караганде.

Священнослужители других конфессий готовят кадры на базе зарубежных вузов. Так, например, в Евангелическо-лютеранской церкви (ЕЛЦ) пасторы могут получать богословское образование в Германии, Российской Федерации. Помимо этого, в Церкви проводятся курсы повышения квалификации священнослужителей, в том числе с привлечением зарубежных преподавателей. В частности, за последние пять лет целый ряд курсов лекций по теологии, экклесиологии, истории ЕЛЦ был прочитан в Нур-Султане Антоном Тихомировым — доктором теологии, пастором, ректором Теологической семинарии ЕЛЦ в Санкт-Петербурге.

Имамов для мечетей ДУМК готовят в университете Нур-Мубарак. Подготовка исламских священнослужителей ведется на базе специальностей «теология» (только бакалавриат) и «исламоведение» (бакалавриат, магистратура, докторантура). Специальность «теология» в связи с однозначной исламской направленностью университета Нур-Мубарак является по содержанию исламской теологией. Специальность «исламоведение» не является теологической, однако по содержанию имеет теологическую направленность, поскольку отсутствует четкая демаркация между исламоведением и теологией, на что указывает исследователь Н. Л. Сейтахметова [21, с. 10]. Это подтверждается словами заведующего кафедрой исламоведения о том, что между образовательными программами специальностей «теология» и «исламоведение» всего 20–30 % содержательных отличий¹. Таким образом, специальности «теология» и «исламоведение» университета Нур-Мубарак стали базой исламского образования в Казахстане. На данные специальности ежегодно выделяется большое количество государственных грантов. Для образовательных учреждений православия и католичества государственные гранты Республики Казахстан не выделяются.

Необходимо отметить, что в Казахстане реализуется государственный курс на цифровизацию социальной, экономической, образовательной сфер, отраженный в программе «Цифровой Казахстан». Религиозные организации Казахстана в последние годы адаптируют медиатехнологии для осуществления своей деятельности. Так,

¹ Интервью с заведующим кафедрой исламоведения Н. Анарбаевым, университет Нур-Мубарак, г. Алматы. 11.12.2020.

ДУМК еще до пандемии располагал информативным сайтом (<https://www.muftyat.kz>), большинство мечетей имели свои сайты, вели страницы в Facebook, Instagram, каналы в YouTube. У Православной церкви в Казахстане, которая представляет собой Казахстанский митрополичий округ Русской православной церкви (МП), также есть свой сайт (<https://mitropolia.kz>), многие церкви, входящие в ее структуру, располагают сайтами и страницами в Instagram, Telegram. У Римско-католической церкви в Казахстане есть сайт (<https://catholic-kazakhstan.org>) и страницы в Instagram. Для общения с верующими широко используется мессенджер WhatsApp.

Несмотря на адаптацию медиатехнологий в своей работе до пандемии, учебный процесс в указанных образовательных учреждениях проходил в традиционном формате. Карантинные меры, введенные в связи с пандемией COVID-19, стали серьезным вызовом не только для светских, но и для религиозных образовательных институтов и просветительских практик, потребовав организации работы в новом удаленном режиме.

Религиозное образование в условиях пандемии COVID-19 в казахстанском контексте

Пандемия коронавируса внесла существенные коррективы в организацию образовательного процесса в духовных учебных заведениях. Наименьшие изменения коснулись Межъепархиальной высшей духовной семинарии «Мария — Матерь Церкви» Римско-католической церкви (РКЦ) в г. Караганде. Как отметил в интервью епископ РКЦ Атаназий Шнайдер, дистанционный формат почти не использовался, так как семинария создана по типу интерната, соответственно, все обучающиеся изначально находятся на территории учебного заведения почти все свое время и изолированы от внешнего мира. Вместе с тем некоторые дисциплины, преподаваемые приезжими казахстанскими и зарубежными преподавателями, были переведены в дистанционный формат. По сей день в этих целях активно используются Skype, Zoom. При этом именно в РКЦ исследовательская деятельность продолжалась в период карантина. По сообщению епископа А. Шнайдера, он участвовал в конференциях в онлайн-режиме, причем, возможно, более интенсивно, нежели раньше в традиционном формате.

В ЕЛЦ, по словам пастора Жанибека, введение дистанционного формата не планируется. Семинары повышения квалификации пасторов просто были перенесены на неопределенный срок. В случае необходимости пасторы учатся у более квалифицированных коллег, получают от них задания и наставления по образовательным вопросам в личной переписке. То есть обучение перешло в формат индивидуальных запросов в мессенджерах.

Существенные коррективы в связи с дистанционным обучением были внесены в учебный процесс в АПДС. Мы взяли интервью у проректора по учебной части отца Петра Бахтиярова. Сессия заочного отделения семинарии была перенесена с лета на ноябрь 2020 г., а зимняя сессия была передвинута на весну 2021 г. Это связано также с возрастными особенностями контингента заочного отделения, где учатся преимущественно люди старшего возраста, которым сложно использовать и изучать новые технологии для обучения. Семинаристов очного отделения, приезжающих на обучение из разных городов Казахстана и проживающих в общежитии,

отпустили домой, в свои регионы. Однако, по словам обучающихся, почти сразу их обучение было переведено в дистанционный режим².

Администрация семинарии организовала дистанционное обучение, исходя из имеющихся ресурсов. С самого начала карантина использовалась платформа Discord. По словам о. Петра, выбор был продиктован доступным интерфейсом, бесплатной поддержкой, а также обширным набором функций, которые отвечали запросам образовательного процесса.

Мы хотели бы подробно остановиться на этом примере. Выбор данной платформы для обучения примечателен ввиду ее бэкграунда и преобладающей ориентации. Она была создана для коммуникации игроков во время сетевых игр³. Несмотря на выраженное в интервью неоднозначное отношение к дистанционным формам обучения, АПДС через использование цифровой платформы вывела православие в Казахстане в еще одно пространство сетевой религии. Оно характеризуется созданием цифрового сообщества, причем в Интернете как в «третьем месте» [13]. На платформе были созданы комнаты, которые объединяли обучающихся по тому же принципу, что и в офлайне, организуя пространство виртуального класса. Каждый обучающийся имел доступ только в свой класс. Преподаватели могли входить в те виртуальные классы, где они преподавали согласно программе. В виртуальном классе преподаватели и обучающиеся имели возможности обмениваться аудио-, видео- и текстовыми сообщениями, различными материалами. Обучающиеся направляли в чат свои выполненные домашние задания⁴.

Немаловажной особенностью, особо отмеченной о. Петром, стала функция контроля образовательного процесса и успеваемости, которая обычно сложно реализуема в дистанционном формате. Причем она стала одним из ключевых преимуществ, которые повлияли на выбор платформы. В режиме реального времени представитель администрации семинарии мог войти в любую комнату, наблюдая за тем, как идет учебный процесс, какие задания даются и выполняются, какими файлами обмениваются участники чата в виртуальном классе. Также на данной платформе была создана библиотека, куда семинария загружала необходимые студентам материалы, в том числе отсканированные в этих целях из семинарской библиотеки. Таким образом, учитывая создание виртуальных классов, библиотеки и файлообменника, АПДС в некоторой степени сконструировала каркас образовательного процесса семинарии в виртуальной среде — киберсеминарию. Сегодня в некоторых странах подобным образом создаются киберцеркви. Например, киберверсия Англиканского кафедрального собора была создана в виртуальной среде Second Life, где практикуется обучение богословию, упрощаются коммуникации между верующими. К своим многочисленным еженедельным богослужениям она привлекает более четырехсот участников [13].

Таким образом, мы видим, как религиозная организация сориентировалась в условиях дистанционного образования, выбирая оптимальную для обучения платформу, адаптируя современные виртуальные технологии под собственные

² Записи фокус-группы с семинаристами АПДС. 26.12.2020.

³ См. официальный сайт платформы Discord: <https://discord.com/company> (дата обращения: 28.12.2020).

⁴ Интервью с о. Петром, АПДС, г. Алматы. 25.12.2020.

особенности образовательного процесса. И что немаловажно — АПДС создала технологический прецедент в деятельности религиозной организации.

Несмотря на положительные отзывы семинаристов непосредственно об организации дистанционного образования в целом, их адаптация проходила с трудом. В ходе фокус-группового исследования, рефлексирова свой опыт, они выделили несколько причин трудностей, которые актуализируют вышеобозначенный вопрос о релевантности дистанционных технологий для духовных учебных заведений.

Первое — необходимое в религиозном образовании тесное взаимодействие теории и практики невозможно в полной мере осуществить, по их мнению, в дистанционном формате. Семинаристы отметили, что практическая составляющая является ключевой для подготовки священнослужителя в ходе обучения в семинарии. Практический компонент предполагает совместные богослужения при непосредственном кураторстве старших наставников, коллективные молитвы, разбор конкретных кейсов (кейс-стади). Именно этот вид деятельности оказался в «слепом пятне» дистанционного образования. Кейс-стади применяется непосредственно во время практического обучения, когда семинарист выполняет тот или иной обряд, преподаватель в процессе вводит новые данные, на которые студент должен отреагировать.

Практическое обучение играет важнейшую роль и в подготовке регентов — руководителей церковного хора, которых также готовит Алматинская православная духовная семинария. При дистанционном обучении было сложно через использование различных онлайн-ресурсов вместе петь в хоре, так как из-за скорости Интернета были голосовые искажения.

Второе, на что указали семинаристы, — это отсутствие духовного общения, которое предполагает наставничество со стороны преподавателя и взаимодействие с другими учащимися, что является ключевым для религиозного образования. Приведем слова семинариста П.: «В религиозном образовании важна духовная часть. Духовное образование в дистанционном формате лишено научения нравственности и духовности. Ты не живешь духом союза. Значит, в дистанционном виде оно вообще не имеет смысла»⁵. Семинарист И. подчеркнул: «Сокурсники и преподаватели мотивируют»⁶.

Третье — отсутствие привычного регламента. В семинарии для обучающихся имеется четкий распорядок дня, состоящий из очередности молитв, учебных занятий, что характерно для многих духовных учебных заведений. Один из семинаристов отметил: «Не хватает самоорганизации. Сложно переорганизовать себя: одно дело, когда ты в потоке, другое — когда лично все делаешь. Сложно организовать свое рабочее место дома»⁷.

Вместе с тем семинаристы в этом обнаружили и положительную сторону. Они осознали трудности с самоорганизацией как возможность для дальнейшего самосовершенствования, придя к выводу, что необходимо развивать самодисциплину.

Четвертое — семинаристы отмечали слабые возможности проведения дискуссий в дистанционном формате. Мы решили выделить эту причину, поскольку она характеризует уровень семинаристского образования в Казахстане как достаточно хороший: наличие дискуссий в обучении необходимо для развития критического

⁵ Записи фокус-группы с семинаристами АПДС. 26.12.2020.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

мышления и ораторского мастерства. Семинаристы указали, что в дистанционном обучении им не хватало «интерактивности и живого контакта с оппонентом»⁸.

Пятое — отсутствие возможности «фильтрации» обучающихся в условиях дистанционного формата. Взаимодействие с другими обучающимися и преподавателями, сам процесс обучения в семинарии является своеобразным фильтром для священнослужителей. В интервью один из обучающихся, семинарист В., отметил: «Отсеиваются случайные люди, те, чьим призванием не является служение Богу и людям»⁹. Если считать, что очное обучение в традиционном формате с полной коммуникацией с одногруппниками и преподавателями позволяет составить нравственный и психологический портрет обучающегося для дальнейшего допуска его к служению, то дистанционное образование, действительно, обнаруживает свою несостоятельность в данном отношении.

Еще один аспект указанной причины, обозначенный уже в фокус-групповой беседе, — особенность христианского образования, в котором немалое значение имеет следование образу, образцу, «от образа к Первообразу». Один из семинаристов отметил, что «важна обстановка, в которой нас готовят, мы наблюдаем, мы учимся идеалу, который прививает учение наше»¹⁰. То есть некоторые преподаватели и обучающиеся своими поступками и речами могут отсылать к поведенческим паттернам Евангелия — Иисуса и апостолов, дисциплинируя окружающих, ориентируя их на следование им. В данном случае формат глубинного личностного общения является более подходящим для привития христианской поведенческой модели, чем дистанционная форма коммуникации.

Сложности с переходом на онлайн-режим испытал и университет Нур-Мубарак. Как справедливо отметил заведующий кафедрой исламоведения Нурлан Анарбаев в интервью, «если хотя бы 30 % обучения в университете проводилось с использованием различных технологий, то в период карантина было бы значительно легче работать как преподавателям, так и студентам»¹¹. Были приняты «Правила организации учебного процесса по технологиям дистанционного образования в Египетском университете исламской культуры Нур-Мубарак». Основой дистанционного формата обучения стали три технологии: сетевая, кейс-стади, тв-технология [22], также использовалась платформа MOODLE. Вместе с тем университет Нур-Мубарак в целях быстрой организации процесса обучения указал в правилах, что преподаватели и обучающиеся могут использовать все доступные технологии для обучения и коммуникаций: телерадиотрансляции, FAQ-канал на сайте университета, видео- и телевизионные конференции и т. д.

Большинство, по словам Н. Анарбаева, восприняли дистанционное обучение негативно по двум основным причинам. Первая — сложности с техническим обеспечением, которые испытывают некоторые студенты и преподаватели, а именно нехватка компьютеров и определенные трудности с доступом в Интернет. Поэтому в специально оборудованных кабинетах были организованы видеозаписи лекций преподавателей. Мы считаем, что этот прецедентный кейс — возможный

⁸ Записи фокус-группы с семинаристами АПДС. 26.12.2020.

⁹ Интервью с семинаристом АПДС заочного отделения В. 20.11.2020.

¹⁰ Записи фокус-группы с семинаристами АПДС. 26.12.2020.

¹¹ Интервью с заведующим кафедрой исламоведения университета Нур-Мубарак Н. Анарбаевым. 11.12.2020.

шаг к тому, что духовные учебные заведения будут адаптировать собственные образовательные процессы под МООС (massive open online course). Студенты также записывали видеоответы и загружали в систему. Вторая причина — нехватка духовной атмосферы общности и наставничества учителя, особенно при изучении дисциплины «Чтение Корана» (таджвид), для которой использовались платформы ZOOM, мессенджер WhatsApp, чтобы создать атмосферу реального присутствия. Отметим, что изучение этой дисциплины приобрело особое значение. По словам Н. Анарбаева, в условиях невозможности совершения коллективной молитвы и учитывая, что большинство учащихся — будущие имамы, занятия по чтению Корана стали формой коллективной молитвы в дистанционных условиях обучения.

Дискурс о границах применения дистанционного формата в исламском образовании нашел продолжение в статье заведующего отделом религиозного образования и подготовки кадров ДУМК Смайыла Сейтбекова под названием «Діни окуды онлайн жүргізу — қиынның қиыны...» («Обучение религии онлайн — сложнее сложного...») [23]. В качестве примера рассматривается чтение Корана (таджвид). Автор акцентирует, что таджвид включает правильное произношение сложных звуков, которое должно выправляться сразу в процессе обучения, так как неправильная артикуляция делает чтение Корана недействительным. Также имеются определенные протяженности и паузы, необходимые к соблюдению при чтении. Поэтому важно непосредственное присутствие преподавателя и его мгновенные исправления. Это значимо и для изучения хадисов, тафсира. Если обучающийся ошибется и не будет исправлен, в дальнейшем, как указал С. Сейтбеков, «эта ошибка может навредить многим людям» [23]. Более того, он сравнил дистанционное обучение Корану с проведением медицинской операции дистанционно — и то и другое невозможно. Несмотря на это, исходя из ориентира, заданного Министерством образования и науки РК, медресе и университет Нур-Мубарак перешли на дистанционное обучение. Выпускные экзамены проходили в смешанном формате в зависимости от ситуации с коронавирусом в регионе. К примеру, в медресе Хибатуллы Тарази экзамены проводились очно с особыми санитарными условиями [24]. В медресе-колледже «Шымкент» выпускные экзамены проводились онлайн в течение двух дней [25].

Положительным моментом в кейсе с пандемией и дистанционным образованием многие интервьюеры назвали то, что был получен значительный опыт и в случае рецидива они уже будут готовы к подобному. В то же время следует отметить, что рефлексия опыта дистанционного обучения в духовных образовательных учреждениях Казахстана включает дискурс не столько о его достоинствах, сколько о границах его применения.

Религиозно-просветительские практики в период пандемии

Религиозно-просветительская работа религиозных организаций Казахстана также перешла в онлайн-формат.

В последнее десятилетие одними из ключевых направлений религиозно-просветительской деятельности ДУМК являются проведение информационно-разъяснительной работы среди мусульман Казахстана, повышение религиозной грамотности в целях предотвращения распространения экстремистских идей под религиозными

лозунгами. Поэтому ДУМК в максимально сжатые сроки организовал онлайн-лекции, записи видеолекций имамов страны по тому или иному теологическому вопросу. Их выкладывали на всех медийных платформах: Instagram, YouTube, телерадиостанции Hikmet.tv. Имамы на местах, как в городах, так и в селах, также проводили онлайн-уроки, записывали видео своих проповедей и размещали их в Instagram. На наш вопрос о том, для чего это необходимо, интервьюируемый имам Р. ответил, что такова современная тенденция. По данным муфтията, за 2020 г. было проведено свыше 11 тыс. онлайн-лекций имамов и устазов (наставников) на республиканском и региональном уровнях. Онлайн-лекции прослушали более 15 млн человек [26]. Был открыт телеканал «Халык арна» («Народный канал») [27].

Одной из форм религиозного просвещения мусульман в мечетях Казахстана стали курсы по таджвиду (чтению Корана), которые проводятся как для мужчин, так и для женского джамаата устазами мечетей. Женщина-устаз Аиша, работающая в одной из центральных мечетей Нур-Султана, открыла онлайн-курсы по таджвиду для женщин на основе применения WhatsApp, набрав группу из двадцати человек. Кроме того, она открыла несколько групп в этом же мессенджере для индивидуальных консультаций, в которых нуждаются верующие женщины, выстраивающие свою жизнь в соответствии с религиозными предписаниями. Рефлексируя над своим опытом просветительской работы онлайн, она отметила, что, с одной стороны, использование цифровых технологий расширяет возможности для передачи религиозных знаний людям. С другой стороны, для женщин, с которыми работает она, в курсах по чтению Корана было важно получить не только знания, но и психологическую поддержку от устаза и других женщин. Приведем слова устаза Аиши: «Есть пословица, которая все объясняет: “Человеку нужен человек”. Женщины приходят в мечеть, сидят, иногда даже не разговаривают, просто находятся в обществе. Женщины нуждаются в эмоциональной поддержке»¹². Как раз этого не хватает при пандемии, и онлайн-коммуникации не заменяют живого общения. Аиша отметила, что время жесткого карантина, самоизоляции оказалось очень сложным, особенно для женщин. Многие из них в период самоизоляции погрузились в семейные дела и в итоге ушли с онлайн-курсов. Так, из двадцати женщин только шесть дошли до конца онлайн-курса по таджвиду.

Таким образом, с одной стороны, ДУМК провел большую работу по переводу религиозно-просветительской работы в медиапространство и значительно расширил свой медиативный потенциал. С другой стороны, онлайн-формат проведения просветительских мероприятий высветил свои границы, обусловленные психологическими факторами поиска верующими духовной поддержки и помощи, а также ключевой важности духовного наставничества для становления религиозного субъекта.

Отсутствие возможности проведения бесед перед конфирмацией, помимо прочего, стало одним из главных минусов карантинного режима, по словам пастора ЕЛЦ Жанибека. Для задач религиозно-просветительской работы в ранний период карантина 30 марта 2020 г. ЕЛЦ создала YouTube-канал «Евангелическо-Лютеранская Церковь в Казахстане», на котором размещаются видеолекции на различные темы. По состоянию на 29 декабря 2020 г. на канале имеются 14 выпусков лекций

¹² Интервью с устазом Аишей, мечеть Хазрет Султан, г. Нур-Султан. 10.06.2020.

«Открывая Катехизис», 9 проповедей пастора Жанибека, 12 лекций по детскому служению, 25 богослужений и 14 видеообращений архиепископа [28].

Православная церковь в Казахстане также столкнулась с проблемой проведения огласительных бесед с верующими, но дистанционные формы их проведения не практиковались.

Необходимо отметить, что просветительские практики отчасти перешли в мессенджеры как в коллективной форме в групповых чатах, где люди задают вопросы священнослужителям, так и в индивидуальной форме личных переписок со священнослужителями.

Процесс адаптации новых технологий в образовательной и религиозно-просветительской деятельности религиозных организаций, религиозных общин, как показали Х. Кэмпбелл и С. Гарнер (S. Garner) [29, с. 96–105], обязательно проходит этап рефлексии и согласования с установками данной организации для легитимизации его использования и обозначения его границы, что было описано нами выше.

Несмотря на неоднозначное отношение к дистанционному обучению, тем не менее процесс согласования новых медиа с деятельностью ДУМК был запущен до карантинных ограничений и продолжился в их период. Так, в 2014 г. ДУМК опубликовал «Концепцию развития религиозного (духовного) образования Духовного управления мусульман Казахстана до 2020 г.», где прямо указано: «На сегодня использование населением страны Интернета в целях повышения своих религиозных знаний является актуальной темой. В настоящее время в социальных сетях происходит активный обмен населения информацией о религиозных учениях. Именно поэтому мы ставим перед собой цель улучшить контент официальных сайтов ДУМК. Наряду с имеющимися интернет-ресурсами мы планируем открыть специализированный сайт www.fatua.kz, в котором будут размещены наши фетвы, материалы по актуальным вопросам» [30]. Пандемия, ускорившая процесс усвоения новых цифровых технологий и охватившая институты исламского образования, привела к концу 2020 г. к принятию новой концепции ДУМК под названием «Интеллектуальный имам», утвержденной 10 декабря 2020 г. на IV Республиканском онлайн-форуме имамов «Ислам — источник культуры и добра» [31]. Учитывая активность ДУМК в медиaprостранстве, открытие инстаграм-страниц многих мечетей страны, работа в виртуальной сфере медиакommunikаций станет неотъемлемой чертой деятельности имама как «творческого, образованного, квалифицированного, образцового, делового, религиозного педагога, способного координировать религиозные вопросы» и отвечающего «современным требованиям статуса интеллектуального имама» [31]. Исходя из этого, владение информационно-коммуникационными технологиями становится одной из значимых компетенций современного имама.

Заключение

Таким образом, пандемия COVID-19 сопровождалась серьезными вызовами для всех акторов образовательного процесса в духовных учебных заведениях, диктуя необходимость адаптации медиатехнологий в обучении и религиозно-просветительских практиках религиозных организаций, что было показано на кейсе Казахстана. Полученный опыт дистанционного обучения, сопровождаемый использованием новых медиатехнологий и цифровых ресурсов, стимулировал процесс

рефлексии над их применением в образовательном процессе духовных учебных заведений со стороны всех его участников. Рефлексия, в свою очередь, запустила процесс согласования данных новых технологий с особенностями религиозного образования и просветительских практик, вызвав обсуждение вопросов об их релевантности для достижения задач обучения в духовном учебном заведении. В Казахстане, как было показано, доминирует дискурс о границах применения дистанционных технологий в обучении в духовных учебных заведениях. Тем не менее ДУМК активно продвигает процесс согласования новых технологий с установками ислама уже в рамках дискурса о соответствии имама современным требованиям, что, безусловно, приведет к изменениям в исламском образовании Казахстана. Для понимания последствий введения дистанционного обучения в духовных учебных заведениях и цифровизации религиозно-просветительских практик необходимы дальнейшие лонгитюдные исследования.

Литература

1. Chandasiri, O. (2020), The COVID-19: impact on education, *Journal of Asian and African Social Science and Humanities*, vol. 6, pp. 37–42.
2. Toquero, C. M. (2020), Challenges and Opportunities for Higher Education amid the COVID-19 Pandemic: The Philippine Context, *Pedagogical Research*, vol. 5 (4), em0063. <https://doi.org/10.29333/pr/7947>.
3. Sahu, P. (2020), Closure of Universities Due to Coronavirus Disease 2019 (COVID-19): Impact on Education and Mental Health of Students and Academic Staff, *Cureus*, vol. 12 (4): e7541. <https://doi.org/10.7759/cureus.7541>.
4. Aristovnik, A., Keržič, D., Ravšelj, D., Tomaževič, N. and Umek, L. (2020), Impacts of the COVID-19 Pandemic on Life of Higher Education Students: A Global Perspective, *Sustainability*, vol. 12 (20), 8438. URL: <https://www.preprints.org/manuscript/202008.0246/v1> (дата обращения: 10.11.2020).
5. Bisht, R. K., Jasola, S. and Bisht, I. P. (2020), Acceptability and challenges of online higher education in the era of COVID-19: a study of students' perspective, *Asian Education and Development Studies*, vol. ahead-of-print no. ahead-of-print. <https://doi.org/10.1108/AEDS-05-2020-0119>.
6. Клягин, А. В. и др. (2020), *Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии*, М.: НИУ ВШЭ.
7. Козырев, Ф. Н. (2005), Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе, СПб.: Апостольский город.
8. Вебер, М. (1994), Социология религии (Типы религиозных сообществ), в Вебер, М., *Избранное. Образ общества*, М.: Юрист, с. 78–447.
9. Sahin, A. (2018), Critical Issues in Islamic Education Studies: Rethinking Islamic and Western Liberal Secular Values of Education, *Religions*, vol. 9 (11), p. 335. <https://doi.org/10.3390/rel9110335>.
10. Turner, B. S. (2007), Religious Authority and the New Media, *Theory, Culture & Society*, vol. 24 (2), pp. 117–134.
11. Gade, A. M. (2004), *Perfection Makes Practice. Learning, Emotion and the Recited Qur'an in Indonesia*, Honolulu: University Hawai'i Press.
12. Hjarvard, S. (2008), The mediatization of religion. A theory of the media as agents of religious change, *Northern Lights*, vol. 6 (1), pp. 9–26.
13. Campbell, H. A. (2012), Understanding the Relationship between Religion Online and Offline in a Networked Society, *Journal of the American Academy Religion*, vol. 80 (1), pp. 64–93.
14. Atwan, A. B. (2015), *Islamic State: The Digital Caliphate*, London: Saqi Books.
15. Карин, Е. (2020), *Операция «Жусан». Кого и почему вернули из Сирии?*, Алматы: Print House Gerona.
16. Островская, Е. А. (2019), Медиатизация православия — это возможно? *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные проблемы*, № 5, с. 300–319. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.14>.
17. Knysh, A. (2019), Secularization and De-secularization in Kazakhstan: A Case for Religious Literacy, в *Инновации и традиции в арабистике и исламоведении: сборник статей в честь профессора О. И. Редькина*, СПб.: Изд-во СПбГУ, с. 275–309.
18. Избаиров, А. К. (2013), *Ислам в Казахстане*, Алматы: ТОО «Дәуір».

19. Smagulov, M. N., Dosmaganbetova, A. A., Seitakhmetova, N. L., Sartayeva, R. S. and Sagikyzy, A. (2018), Institutionalization of Islamic education in the Kazakhstani secular society, *European Journal of Science and Theology*, vol. 14, no. 2, p. 65–75.
20. Кэмпбелл, Х. (2020), К вопросу о религиозно-социальном формировании технологии, *Государство, религия и церковь в России и за рубежом*, № 2, с. 124–159.
21. Сейтахметова, Н. Л. (2017), Введение, в Бижанова, А. Х. (ред.), *Модели исламского образования в постсекулярном обществе: евразийские и европейские тренды*, Алматы: ИФПР КН МОН РК, с. 14–31.
22. Нұр-Мұбарак Египет Ислам Мәдениеті Университеті қашықтықтан білім беру технологиялары бойынша оқу процесін ұйымдастырудың Ережесі, *Официальный сайт Египетского университета исламской культуры*. URL: <https://nmu.kz/wp-content/uploads/2020/04/КВТ-erezhe.pdf> (дата обращения: 20.12.2020).
23. Смайыл Сейтбеков: діни оқуды онлайн жүргізу — қиынның қиыны... URL <https://semei-meshet.kz/2020/06/smajyl-sejtbekov-dini-okudy-onlajn-zhurgizu-kiynnyn-kiyny/> (дата обращения: 12.06.2020).
24. Медресе түлектері емтихан тапсырды. URL: <https://asyldin.kz/article/view/id/17751.html> (дата обращения: 26.06.2020).
25. «Шымкент» медресе-колледжінің түлектері емтихан тапсырды (фото). URL: <https://www.muslim.kz/news/shymkent-medrese-kolledzhinin-tulekteri-emtikhan-tapsyrdy-foto> (дата обращения: 26.06.2020).
26. ҚМДБ-2020: 11 137 онлайн дәрісті 15 678 238 адам тыңдады (фото), *Официальный сайт ДУМК*. URL: <https://www.muftyat.kz/kk/news/qmdb/2020-12-28/34478-kmdb-2020-11-137-onlain-dristi-15-678-238-adam-tyndady-foto/> (дата обращения: 29.12.2020).
27. ҚМДБ-2020: жылдың елеулі жеті жаңалығы (фото), *Официальный сайт ДУМК*. URL: <https://www.muftyat.kz/kk/news/qmdb/2020-12-31/34531-kmdb-2020-zhyldyn-eleuli-zheti-zhanalygy-foto/> (дата обращения: 31.12.2020).
28. *YouTube*-канал «Евангелическо-Лютеранская Церковь в Казахстане». URL: https://www.youtube.com/channel/UC9j2ITVTP0wF4vP_w0Grdag/playlists (дата обращения: 29.12.2020).
29. Campbell, H. A. and Garner, S. (2016), *Networked Theology (Engaging Culture). Negotiating Faith in Digital Culture*, Michigan: Baker Academic.
30. ДУМК разработал Концепцию развития до 2020 года, *Официальный сайт ДУМК*. URL: <https://www.muftyat.kz/ru/news/qmdb/2014-11-13/2902-dumk-razrabotal-kontseptsiyu-razvitiya-do-2020-god/> (дата обращения: 20.11.2020).
31. Утверждена концепция «интеллектуального имама», *Официальный сайт ДУМК*. URL: <https://www.muftyat.kz/ru/news/qmdb/2020-12-10/34326-utverzhdena-kontseptsiia-intellektualnogo-imama-foto/> (дата обращения: 11.12.2020).

Статья поступила в редакцию 24 сентября 2020 г.;

рекомендована в печать 10 марта 2021 г.

Контактная информация:

Липина Татьяна Александровна — PhD докторант; lipinata13@yandex.kz

Шаповал Юлия Васильевна — д-р филос. наук, проф.; shapoval74@mail.ru

Religious education in Kazakhstan: The challenges of the COVID-19 pandemic

T. A. Lipina, Yu. V. Shapoval

L. N. Gumilyov Eurasian National University,
2, ul. Satpaeva, Nur-Sultan, 010008, Republic of Kazakhstan

For citation: Lipina T. A., Shapoval Yu. V. Religious education in Kazakhstan: The challenges of the COVID-19 pandemic. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2021, vol. 37, issue 2, pp. 352–368. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.213> (In Russian)

The article explores the impact of distant learning and digital technologies on the educational process in theological education institutions, as well as on religious and educational practices at religious organizations in the context of the quarantine restrictions of the COVID-19 pandemic in Kazakhstan. The research methodology consisted of semi-structured interviews with

organizers and participants of distant learning, clergy, focus group method, and the analysis of digital resources. The study included religious educational institutions representing Islam, Orthodoxy, Catholicism, as well as their religious education for believers. The authors conclude that the pandemic has accelerated the process of digitalization of religion in Kazakhstan, as well as the sphere of religious education. Based on Heidi Campbell's religious-social shaping approach to technology, the authors claim that the reflection of the experience gained in distance learning by its participants expresses the process of coordinating the application of media technologies to religious education in order to legitimize their use in the Kazakhstani context. The research data reveals an ambiguous and mainly negative attitude toward distance learning among respondents which lead to the spreading of the discourse about the difficulties and limits of using new technologies for religious education with its traditional pedagogy, teaching methods and type of religious authority. The experience of education practices in a distance format illustrated by the case study of the course on reading the Qur'an also revealed the limits of its application, since believers are looking not only for religious knowledge, but also psychological support and spiritual guidance.

Keywords: religious education, coronavirus, mediatiation, digitalisation, distant learning, new technologies.

References

1. Chandasiri, O. (2020), The COVID-19: impact on education, *Journal of Asian and African Social Science and Humanities*, vol. 6, pp. 37–42.
2. Toquero, C. M. (2020), Challenges and Opportunities for Higher Education amid the COVID-19 Pandemic: The Philippine Context, *Pedagogical Research*, vol. 5 (4), em0063. <https://doi.org/10.29333/pr/7947>.
3. Sahu, P. (2020), Closure of Universities Due to Coronavirus Disease 2019 (COVID-19): Impact on Education and Mental Health of Students and Academic Staff, *Cureus* 12 (4): e7541. <https://doi.org/10.7759/cureus.7541>.
4. Aristovnik, A, Keržič, D., Ravšelj, D., Tomaževič, N. and Umek, L. (2020), Impacts of the COVID-19 Pandemic on Life of Higher Education Students: A Global Perspective, *Sustainability*, vol. 12 (20), 8438. Available at: <https://www.preprints.org/manuscript/202008.0246/v1> (accessed: 10.11.2020).
5. Bisht, R. K., Jasola S. and Bisht, I. P. (2020), Acceptability and challenges of online higher education in the era of COVID-19: a study of students' perspective, *Asian Education and Development Studies*, vol. ahead-of-print no. ahead-of-print. <https://doi.org/10.1108/AEDS-05-2020-0119>.
6. Kliagin, A. V., et al. (2020), *Storm of first weeks: how higher education entered in pandemic reality*, Moscow: NIU VShE Publ. (In Russian)
7. Kozyrev, F. N. (2005), *Religious education in secular school. The theories and international experience*, St. Petersburg: Apostol'skii gorod Publ. (In Russian)
8. Weber, M. (1994), Sociology of Religion (The types of religious communities), in Weber, M., *The chosen. The image of society*, Moscow: Iurist Publ, pp. 78–447. (In Russian)
9. Sahin, A. (2018), Critical Issues in Islamic Education Studies: Rethinking Islamic and Western Liberal Secular Values of Education, *Religions*, vol. 9 (11), p. 335. <https://doi.org/10.3390/rel9110335>.
10. Turner, B. S. (2007), Religious Authority and the New Media, *Theory, Culture & Society*, vol. 24, iss. 2, pp. 117–134.
11. Gade, A. M. (2004), *Perfection Makes Practice. Learning, Emotion, and the Recited Qur'an in Indonesia*, Honolulu: University Hawai'i Press.
12. Hjarvard, S. (2008), The mediatization of religion. A theory of the media as agents of religious change, *Northern Lights*, vol. 6, iss. 1, pp. 9–26. <https://doi.org/10.1386/nl.6.1.9/1>.
13. Campbell, H. A. (2012), Understanding the Relationship between Religion Online and Offline in a Networked Society, *Journal of the American Academy Religion*, vol. 80, iss. 1, pp. 64–93.
14. Atwan, A. B. (2015), *Islamic State: The Digital Caliphate*, London: Saqi Books.
15. Karin E. (2020), *Operation of "Jusan". Whom and why were returned from Syria?* Almaty: Print House Gerona Publ. (In Russian)
16. Ostrovskaya, E. A. (2019), Is the mediatiation of the orthodoxy possible? *Monitoring obshchestvennogo mneniia, Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy*, no. 5, pp. 300–319. Available at: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.14> (accessed: 20.06.2020). (In Russian)

17. Knysh, A. (2019), *Secularization and De-secularization in Kazakhstan: A Case for Religious Literacy, Innovatsii i traditsii v arabistike i islamovedenii: Sbornik statei v chest' professora O. I. Red'kina*, St. Petersburg: St. Petersburg University Press, pp. 275–309.
18. Izbaïrov, A. K. (2013), *Islam in Kazakhstan*, Almaty: TOO “Daur” Publ. (In Russian)
19. Smagulov, M. N., Dosmaganbetova, A. A., Seitakhmetova, N. L., Sartayeva, R. S. and Sagikyzy, A. (2018), Institutionalization of Islamic education in the Kazakhstani secular society, *European Journal of Science and Theology*, vol. 14, no 2, pp. 65–75.
20. Campbell, H. A. (2012), Considering the Religious-Social Shaping of Technology, *Gosudarstvo, religii i tserkov' v Rossii i za rubezhom*, no. 2, pp. 124–159. (In Russian)
21. Seitakhmetova, N. L. (2017), Introduction, in Bizhanova, A. Kh. (ed.), *Models of Islamic education in post-secular society: Eurasian and European trends*, Almaty: IFPR KN MON RK Publ., pp. 14–31. (In Russian)
22. The rules for organizing the educational process on distance learning technologies at the Egyptian University of Islamic Culture Nur-Mubarak, *Ofitsial'nyi sait Egipetskogo universiteta islamskoi kul'tury Nur-Mubarak*. Available at: <https://nmu.kz/wp-content/uploads/2020/04/KBT-erezhe.pdf> (accessed: 20.12.2020). (In Kazakh)
23. *Smayl Seitbekov: Religious education online is extremely complicated...* Available at: <https://semyemeshet.kz/2020/06/smajyl-seitbekov-dini-okudy-onlajn-zhurgizu-kiynnyn-kiyny/> (accessed: 12.06.2020). (In Kazakh)
24. *The madrassah graduates passed exam*. Available at: <https://asyldin.kz/article/view/id/17751.html> (accessed: 26.06.2020). (In Kazakh)
25. *The madrassah-college “Shymkent” graduates passed exam (photo)*. Available at: <https://www.muslim.kz/news/shymkent-medrese-kolledzhinin-tulekteri-emptikhan-tapsyrdy-foto> (accessed: 26.06.2020). (In Kazakh)
26. The Spiritual Administration of Muslims of Kazakhstan-2020: 11 137 online-lectures were attended by 15 678 238 people (photo), *Ofitsial'nyi sait DUMK*. Available at: <https://www.muftyat.kz/kk/news/qmdb/2020-12-28/34478-kmdb-2020-11-137-onlain-dristi-15-678-238-adam-tyndady-foto/> (accessed: 29.12.2020). (In Kazakh)
27. The Spiritual Administration of Muslims of Kazakhstan -2020: Seven important news of the year (photo), *Ofitsial'nyi sait DUMK*. Available at: <https://www.muftyat.kz/kk/news/qmdb/2020-12-31/34531-kmdb-2020-zhyldyn-eleuli-zheti-zhanalygy-foto/> (accessed: 31.12.2020). (In Kazakh)
28. *YouTube-channel “The Evangelical Lutheran Church in Kazakhstan”*. Available at: https://www.youtube.com/channel/UC9j2ITVTP0wF4vP_w0Grdag/playlists (accessed: 29.12.2020). (In Russian)
29. Campbell, H. A. and Garner, S. (2016), *Networked Theology (Engaging Culture). Negotiating Faith in Digital Culture*, Michigan: Baker Academic.
30. The Spiritual Administration of Muslims of Kazakhstan has elaborated the conception of its development until 2020, *Ofitsial'nyi sait DUMK*. Available at: <https://www.muftyat.kz/ru/news/qmdb/2014-11-13/2902-dumk-razrabotal-kontseptsiiu-razvitiya-do-2020-god/> (accessed: 20.11.2020). (In Russian)
31. The conception of an “intellectual imam” has been approved, *Ofitsial'nyi sait DUMK*. Available at: <https://www.muftyat.kz/ru/news/qmdb/2020-12-10/34326-utverzhdena-kontseptsii-intellektualnogo-imama-foto/> (accessed: 11.12.2020). (In Russian)

Received: September 24, 2020

Accepted: March 10, 2021

Authors' information:

Tatyana A. Lipina — PhD Student; lipinata13@yandex.kz

Yuliya V. Shapoval — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; shapoval74@mail.ru